

В диссертационный совет Д 220.038.11,
созданный на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию и автореферат диссертации
«Организационные средства и методы в методике расследования
преступлений», представленной Агеевым Николаем Владиславовичем на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности:

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность

«Организация», как система взаимообусловленных и направленных на
решение конкретно сформулированных задач, основанная на деятельности
надлежащего субъекта, осуществляющего целенаправленное управление и
совершенствование определенной социальной структурой в условиях
современных требований, предъявляемых к содержанию и самому процессу
социально-экономического развития нашего государства и общества, сегодня
является не только актуальным по сути – вообще, но и высоко – практически
значимым, в частности.

В системе уголовного судопроизводства высококачественная «организация
раскрытия и расследования преступлений» является важным и неотъемлемым

составным элементом социальной деятельности, во многом определяющим содержание уголовно-процессуального доказывания и его результаты.

В связи с этим, перед криминалистической наукой объективно и «в полный рост» встает высоко значимая задача продолжения теоретических исследований организации раскрытия и расследования преступлений, способных разрешать как накопившиеся в течение длительного времени, так и вновь возникающие вопросы (проблемы) в современном социально-правовом и социально-экономическом аспектах системы развития нашего государства на базе безусловного учета новейших достижений науки, технологий и передовой практики деятельности правоохранительных органов государства.

При этом актуализируется и проблема недостаточного количества серьезных работ на уровне учебных и научно-практических пособий, а также монографических диссертационных исследований в данной области, что никак не способствует всестороннему решению конкретных задач организации расследования в диалектически тесной связи с криминалистической тактикой и методикой раскрытия и расследования преступлений.

Соискатель, в рамках подготовки и осуществления диссертационного исследования, сделал, на наш взгляд, достаточно удачную попытку обосновать необходимость внесения отдельных уточнений, изменений, а также – новых авторских предложений, к примеру, в таких аспектах проблемы организации раскрытия и расследования преступлений, как:

а) структура организационного процесса расследования преступлений; б) реализация положений целеопределения в расследовании; в) сущность процесса конкретизации предмета расследования; г) классификация и методические рекомендации по производству отдельных организационно-подготовительных действий; д) интеграция информационных технологий в организацию расследования преступлений; е) наиболее важные направления использования информационных технологий и др.

Анализ и оценка текста диссертационного исследования позволяют говорить о том, что *объект исследования и его предмет* вполне соответствуют научной специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (с. 4 автореф., с. 4 дисс.).

Целью диссертационного исследования, как считает соискатель, является «систематизация, исследование научных знаний об организации расследования преступлений и использование их в методике расследования преступлений». (с. 4 автореф., с. 4 дисс.).

Исходя из сформулированной цели исследования, соискатель называет *следующие задачи*: 1) анализ основных этапов развития криминалистического учения об организации расследования преступлений и выявление общих закономерностей развития; 2) исследование структуры организационного процесса расследования; 3) исследование теоретических вопросов средств и методов организации расследования и использование их в методике расследования преступлений; 4) изучение процесса формирования предмета отдельного расследования; 5) исследование формирования структуры отдельного расследования; 6) анализ использования современных информационных технологий в организации расследования (с. 4 автореф., с. 4-5 дисс.).

В ходе подготовки и написания работы, соискатель использовал следующие *элементы методологии исследования*: общий диалектический метод познания с присущими ему требованиями объективности и всесторонности: общенаучные и специальные методы; системно-структурный метод и метод сравнительного анализа; интервьюирование и логические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция и др. В данном случае, на наш взгляд, не названы и некоторые другие методы, к примеру анкетирование (с. 4 автореф., с. 5 дисс.).

Достижение сформулированной цели и решение поставленных задач, а также представление положений, выносимых на защиту (с. 5-7 автореф., с. 6-

8 дисс.), в достаточной мере обуславливают, как высокую *актуальность диссертационного исследования*, так и его *научную новизну*.

Соискатель на теоретическом уровне, подтвержденном собранным эмпирическим материалом, получил новые научные результаты, которые он предметно сформулировал и всесторонне обосновал достаточно репрезентативным материалом диссертационного исследования в целом.

В частности, получены следующие весьма значимые результаты, характеризующиеся научной новизной:

1) разработана структура организационного процесса расследования преступлений, элементами которой являются: а) целеопределение, б) планирование, в) создание надлежащих условий, г) взаимодействие, д) руководство расследованием на определенном его этапе;

2) изложен механизм целеопределения как в обстановке очевидности совершения преступлений, так и в условиях неочевидности их совершения, что способствует определению тактических целей и формулированию предмета конкретного расследования;

3) сформулировано содержание процесса конкретизации предмета расследования, представляющего собой умственный (интеллектуально-аналитический) процесс адаптации криминалистической методики с имеющейся информацией и следовой картиной конкретного расследования;

4) разработана классификация и методические рекомендации по производству отдельных организационно-подготовительных действий и выделены две группы таких действий;

5) разработаны рекомендации по интеграции информационных технологий в организацию расследования преступлений; выделены основные направления использования таких технологий (с. 5-7 автореф., с. 6-8 диссертации).

Степень достоверности результатов проведенного диссертационного исследования не вызывает сомнений и обусловлена анализом значительного объема специальной учебной и научной литературы; использованием достаточно репрезентативного эмпирического материала, а именно:

рассмотрены материалы 102 архивных уголовных дел; получены и использовались статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о показателях преступности за 2016 – 2021 гг., а также данные о состоянии преступности в России, полученные из Главного информационно-аналитического центра за 2016 – 2021 гг.; активно использовались данные анкетирования и интервьюирования 144 штатных сотрудника и должностных лиц следственных органов по Краснодарскому краю, Волгоградской области, Республике Адыгея (с. 5 автореф., с. 5-6 дисс.).

Кроме того, результаты исследования прошли необходимую апробацию как в научных статьях, так и в выступлениях соискателя в ходе научно-практических конференций различного уровня (с. 21-22 автореф.)

В ходе и по результатам диссертационного исследования соискателем были получены результаты, научная и практическая состоятельность которых обуславливается актуальностью и своевременностью решения как отдельных вопросов исследования, так и проблемы в целом. Данное обстоятельство демонстрирует наличие у соискателя определенных умений и навыков владения необходимыми научными методами исследования. Представляется, что теоретические выводы, а также практические рекомендации и предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства отражают современную практику раскрытия и расследования преступлений на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования, проведенного соискателем, заключается в том, что им сформулированы отдельные теоретические положения, которые могут быть использованы в последующих исследованиях проблем организационных основ и методики расследования на досудебной стадии уголовного процесса.

Предложены и рекомендации, которые могут быть реализованы в практической деятельности органов предварительного расследования, в дальнейшем совершенствовании деятельности по организации и качеству

расследования, а также в рамках повышения квалификации следователей и дознавателей.

Процесс подготовки и написания диссертационного исследования, его результаты также вполне могут быть использованы студентами и магистрантами в ходе подготовки учебных пособий, в преподавании уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, а также в научно-исследовательской работе в целях дальнейшей разработки проблем организации и методики расследования (с. 7 автореф., с. 8-9 дисс.).

Структура и объем диссертации мотивированы предметом, целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, представленных десятью параграфами, заключение, список литературы и приложения.

Во введении соискатель обосновывает актуальность диссертационного исследования и степень ее разработанности; объект и предмет исследования; его цели и задачи; методологию исследования и его теоретическую основу; методологическую, нормативную и эмпирическую базы исследования; научную новизну и положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация и внедрение его результатов (с. 3-10 дисс.).

Первая глава «Понятие и содержание организации расследования преступлений» посвящена рассмотрению: понятия и общей характеристики организации расследования преступлений; исследованию структуры и принципов организационного процесса расследования преступлений, а также средств организации в методике расследования преступлений (с. 11-58 дисс.).

В данной главе соискатель предлагает краткий ретроспективный анализ научных представлений о такой криминалистической категории как – «организация», а также уделяет должное внимание – авторам, имеющим разное отношение к понятию «организация расследования преступлений». При этом, как представляется, правильно отмечает, что в содержание организации часто необоснованно включаются такие вопросы, как: организация работы следователя в целом, проблемы материально-

технического обеспечения, а также вопросы организации конкретного рабочего дня и некоторые др.

Также соискатель дает обширный и достаточно предметный анализ научных работ группы ученых, полагающих, что в организации расследования необходимо различать: ее образующее начало и сам процесс, обеспечивающий создание условий для качественного расследования.

Далее автором работы, на наш взгляд, правильно отмечается, что предметом изучения организации являются ее структурные элементы, как процесса расследования, и называет их, это: цели, объект расследования, виды действий в зависимости от субъекта.

В ходе анализа ст. 6 УПК РФ и ст. 2 УПК РСФСР автором целенаправленно выявлены сходства и различия в подходах относительно содержания определения «назначение уголовного судопроизводства» и «цели и задачи уголовного судопроизводства» в разных законодательных документах. Исходя из этого, автор приходит к выводу о том, что в действующем уголовно-процессуальном законе необходимо более четко изложить общие цели и задачи, так как это имеет практическое значение для субъектов, осуществляющих правоохранительную деятельность.

В итоге соискателем предложено дополнить ч.1 ст. 6 УПК РФ «Уголовное производство имеет своим назначением», пунктами 3 и 4, в которых речь идет об «установлении истины» и «обеспечении прав и законных интересов» надлежащих субъектов (с. 20-21 дисс.).

На основании проведенного краткого анализа научных источников соискатель формулирует понятие «объекта расследования», а также называет его основные структурные элементы и достаточно подробно рассматривает их сущность (с. 22-26 дисс.). Кроме того, раскрывает содержание «структуры расследования», «системы расследования»; подробно исследует категории «организация» и «управление»; анализирует мнения различных авторов о месте организации расследования в системе криминалистики и приходит к выводу о том, что организация расследования представляет собой

криминалистическую теорию, являющуюся составной частью общей теории криминалистики (с. 29-35 дисс.).

Во второй главе *«Организационные средства и методы в формировании предмета расследования и его структуры»* рассматриваются: механизм целеопределения в расследовании преступлений и формирование предмета преступления, а также планирование расследования преступлений и создание условий для качественного производства следственных действий (с. 58-116 дисс.).

Принимая механизм целеопределения за системообразующий элемент организации расследования преступлений, соискатель утверждает, что в современных условиях он приобретает как теоретическую, так и практическую значимость, в чем с ним вполне солидарны. Посредством целеопределения устанавливаются и конкретизируются общие и частные цели расследования. Далее соискатель весьма аргументировано подтверждает взаимообуславливающую связь целеполагания с деятельностью формирования предмета расследования и формулирует авторское определение механизма целеопределения (с. 58-61 дисс.).

Продолжая научную полемику с другими авторами, соискатель подтверждает ранее высказанный тезис о том, что в каждой из следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования, целеопределение, как интеллектуальный процесс субъекта расследования, предопределяет само содержание каждого, отдельно взятого, расследования. Данный вывод нам представляется вполне обоснованным (с. 62-65 дисс.).

Придавая большое значение логическим следствиям из частных версий во время процесса целеполагания, соискатель формулирует несколько положений, характеризующих роль таких следствий в формировании предмета расследования и его структуры, и убедительно подтверждает свой научный тезис на фактических примерах из архивных уголовных дел.

Подводя промежуточный итог, соискатель утверждает, что предмет расследования конкретизируется путем последовательного выявления

имеющихся доказательств и выяснения обстоятельств, подлежащих установлению. Основным средством такой конкретизации является — целеопределение, выраженное в последовательном выявлении всех обстоятельств, рекомендованных методикой расследования определенного вида преступлений (с. 88-89 дисс.).

Соискатель придает большое значение и планированию расследования, утверждая, что практика организационных основ расследования на основе принятых правовых норм, требует разработки научно обоснованных рекомендаций по организации планирования проведения следственных и оперативно-розыскных действий в расследовании преступлений (с. 90 дисс.).

Исследуя данную проблему, соискатель, умело используя мнения других авторов и осуществляя корректную с ними полемику, подробно и в осмысленной логической последовательности рассматривает следующие «элементы» («направления») теории и практики планирования расследования преступлений: понятие планирования; принципы планирования; структура планирования; механизм и направления планирования раскрытия и расследования преступлений. В итоге автор приходит к утверждению, о том, что основной функцией планирования является раскрытие тенденции движения преступности, выявление основных признаков преступлений и правильное определение последовательности осуществления и вида следственных и оперативно-розыскных действий. (с. 92-102 дисс.)

Третья глава «Организационные методы руководства расследованием» включает рассмотрение: понятия руководства расследованием преступлений и взаимодействия следователя с другими участниками расследования, а также организации использования информационных технологий в расследовании (с. 116-141 дисс.).

Справедливо полагая, что расследование преступлений характеризуется «множественностью элементов, которые и образуют сложную организационную систему, включающую в себя ряд подсистем, а также — подвидов деятельности», соискатель их формулирует и предлагает, в связи с

этим, два вида руководства расследованием: а) руководство отдельно взятым (одним конкретным) преступлением и б) руководство системой расследования»; формулирует принципы расследования и уместно использует статистику и эмпирический материал, наработанный соискателем (с. 117-120 дисс.).

При этом соискатель также называет и те, которые им были выявлены в ходе непосредственной работы с субъектами расследования: наиболее типичными оказались – два: 1) принцип распределения функций и 2) принцип централизации расследования и руководящей роли следователя в его организации (с. 121 дисс.). При этом придается большое значение постановке задач, которые соискатель связывает, их прежде всего, с достижением главной цели – установление основных обстоятельств события преступления и личности подозреваемого (обвиняемого), и называет некоторые из них: автор называет такие задачи; отмечает основные формы взаимодействия в ходе их решения; подробно анализирует обязанности каждого субъекта, входящего в следственно-оперативную группу (СОГ) и некоторые др. (с. 122-124).

Исследуя вопросы организации использования информационных технологий в расследовании, соискатель, полемизируя с большой группой ученых, формулирует: свое представление о понятии «цифровые технологии»; критерии их «объема» в целях достижения высокого качества и эффективности расследования; называет основные направления использования информационных технологий в организации расследования преступлений и весьма подробно их комментирует (с. 131-133; 135-139 дисс.).

Представляется весьма обоснованным вывод соискателя о том, что использование информационных технологий является «вспомогательным средством организации, прослеживающимся в целеопределении, планировании, формировании предмета расследования, построении программы расследования, учете следственных действий, сборе и обработке информации, взаимодействии и координации деятельности» (с. 139 дисс.).

Заключение автор посвящает выводам, предложениям и рекомендациям, направленным на исследование категориального аппарата основных положений криминалистической тактики и организации раскрытия и расследования преступлений; совершенствование отдельных норм уголовно-процессуального законодательства в аспекте темы диссертационного исследования; повышение эффективности производства расследования преступлений различного уровня сложности на первоначальном и последующем этапах (с. 141-146 дисс.).

В **трех приложениях** к диссертации представлены: 1) Справка о результатах анкетирования и интервьюирования следователей по теме «Организационные средства и методы в методике расследования преступлений»; 2) Сравнительная диаграмма соотношения показателей о результатах анкетирования и интервьюирования следователей по теме «Организационные средства и методы в методике расследования преступлений»; 3) Справка о результатах обобщения материалов уголовных дел, возбужденных по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (изучение и анализ материалов уголовных дел проводились в сочетании с интервьюированием следователей, проводивших расследование) (с. 165-177 дисс.).

На основании всего изложенного выше, возможно сформулировать достаточно определенный вывод о том, что диссертационное исследование на тему: «Организационные средства и методы в методике расследования преступлений», проведенное Агеевым Николаем Владиславовичем, представляет собой теоретическую научную и логически завершенную работу, содержащую обоснования по всем положениям, выносимым на защиту. Диссертация соискателем написана грамотно и научным языком; в тексте достаточно логично систематизирован весь материал исследования; в полной мере рассмотрены основные аспекты диссертационной темы, обуславливающие правоприменительную деятельность органов предварительного расследования.

Изложенные обстоятельства, на наш взгляд и позволили соискателю разрешить сформулированные задачи и реализовать поставленные цели.

Отмечая общую положительную оценку указанному диссертационному исследованию, а также наличие научной новизны, необходимой достоверности и обоснованности выводов, полагаем возможным остановиться ***на отдельных положениях в диссертации, требующих авторского разъяснения и (или) являющихся предметом научной дискуссии.***

1. Излагая третье положение, выносимое на защиту (с. 6 автореф., с. 7 дисс.), соискатель говорит о «механизме целеполагания в обстановке очевидности совершения преступлений (реализующийся посредством конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания, путем сопоставления следовой картины с конкретными данными расследования) и в обстановке неочевидности совершенного преступления (посредством построения версий и выведением из них логических следствий)...». *Не имея принципиальных возражений против данного положения, выносимого на защиту, в целом, хотелось бы увидеть более предметное и сразу всем понятное представление автора о содержании выражений «обстановка очевидности» и «обстановка неочевидности, а не через предложенную систему действий, которую необходимо субъекту расследования еще осуществить, чтобы такое представление возникло.*

2. Пятое положение, выносимое на защиту: «целеопределение в сочетании с планированием выступает в роли организационного средства конкретизации положений частных криминалистических методик применительно к конкретному расследованию...» и далее по тексту (с. 6 автореф., с. 8 дисс.), *представляется достаточно сложным в предметном восприятии содержания такого процесса; кроме того, оно как бы «распадается» на две части и вторая часть существует автономно от первой. Есть необходимость услышать пояснения соискателя на этот счет.*

3. На с. 88 диссертации соискатель пишет о том, что: «процессы выдвижения и проверки следственной версии характеризуются наличием неразрывной

взаимосвязи (в этом мы согласны), при этом проверяются любые версии независимо от их проработанности и обоснованности» (с. 88 дисс.). *Правильность данного утверждения, в части не обязательной их «проработанности и обоснованности», представляется сомнительной в следствие того, что: если предположение субъекта расследования о событии в целом (в рамках общей версии) или об отдельных его сторонах, свойствах и признаках (в рамках частной версии) «не проработано» и «не обосновано», то такое «предположение» не может считаться версией в подлинном ее смысле, поскольку – версия, это – «обоснованное предположение субъекта расследования о событии преступления...». Хотелось бы услышать мнение соискателя на этот счет.*

4. На с. 127 дисс. соискатель пишет, что «взаимодействие является согласованной деятельностью следователя и оперативных подразделений» и далее утверждает, что в данном определении «указывается на механизм, который обеспечивает эффективное сочетание следственных и оперативно-розыскных действий, то есть их согласование». *Нам представляется, что данное определение требует в своем содержании наличия указания на «согласованную деятельность» еще и: «по месту, времени, цели и задачам», исключая указания на приемы, средства и методы решения этих задач и достижения конечной цели. Что думает соискатель по этому поводу?*

Необходимо отметить, что высказанные замечания и предложения в определенной степени имеют дискуссионный и рекомендательный характер, что принципиально не влияет на общую положительную оценку и не ставят под сомнение достоверность сформулированных теоретических положений и практических рекомендаций субъектам раскрытия и расследования преступлений.

Вывод: диссертация и автореферат диссертации «Организационные средства и методы в методике расследования преступлений», представленной Агеевым Николаем Владиславовичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-

экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность является целостной завершенной самостоятельной научно-исследовательской работой, имеет самостоятельную как теоретическую, так и практическую значимость. Сформулированные теоретические положения, выводы и рекомендации, в совокупности, вносят в криминалистическую науку и практику раскрытия и расследования преступлений новые теоретико-прикладные знания.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а ее автор: Агеев Николай Владиславович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по заявленной научной специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

кандидат юридических наук, профессор

20 мая 2022 г.

Специальность по диплому кандидата юридических наук: 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика.

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Краснодарский университет МВД России, КрУ МВД России).

тел. / факс (861) 258-42-86; e-mail: post_krdu@mvd.ru, krdu.mvd.ru